

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

***Аннотация.** Статья посвящена теме конституционно-правовой природы активного и пассивного избирательного права, потребность в осмыслении которой и актуализации обоснованных ранее выводов возникает в связи с эволюцией конституционализма и избирательных отношений. В ней представлены результаты решения научной задачи, состоящей в оценке и интерпретации теоретической схемы происхождения активного и пассивного избирательного права с учетом современных достижений юридической науки и конституционной практики. В данном контексте показаны различные подходы к доктринальному освоению рассматриваемых явлений. Проведенный анализ обнаружил близость разных позиций правоведов относительно конституционно-правовой природы избирательных прав и наличие возможности воспринимать эту природу интегративно, так же, как и различные ее характеристики, с учетом всего конституционного контекста, образующего правовые основания и институциональную основу демократической правовой государственности, конституционный механизм рациональной организации публичной власти и воспроизводства конституционного правопорядка.*

***Ключевые слова:** активное избирательное право, выборы, демократия, избирательные права, избирательные правоотношения, конституционализм, конституционный правопорядок, пассивное избирательное право, суверенитет народа.*

CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE OF ELECTORAL LAW AND ITS INTERPRETATION IN MODERN LEGAL DOCTRINE

***Abstract.** The article is devoted to the topic of the constitutional and legal nature of active and passive suffrage, the need for understanding which and updating previously substantiated conclusions arises in connection with the evolution of constitutionalism and electoral relations. It presents the results of solving the scientific problem of evaluating and interpreting the theoretical scheme of the origin of active and passive suffrage, taking into account modern achievements of legal science and constitutional practice. In this context, various approaches to the doctrinal development of the phenomena under consideration are shown. The analysis revealed the proximity of different positions of legal scholars regarding the constitutional and legal nature of electoral rights and the possibility of perceiving this*

nature integratively, as well as its various characteristics, taking into account the entire constitutional context that forms the legal foundations and institutional basis of democratic legal statehood, the constitutional mechanism for the rational organization of public authority and the reproduction of constitutional law and order.

Keywords: *active suffrage, elections, democracy, electoral rights, electoral legal relations, constitutionalism, constitutional order, passive suffrage, sovereignty of the people.*

Вопрос о конституционно-правовой природе избирательных прав в юридической науке не нов. Ответы на него даны в многочисленных работах, посвященных проблемам конституционного и избирательного права. И все же эволюция электоральных отношений вновь и вновь обуславливает обращение научной мысли к данному вопросу в том числе для того, чтобы оценить и, возможно, интерпретировать теоретическую схему [о теоретических схемах, их месте и роли в структуре научного знания см.: 1, с. 95–103] их происхождения с учетом современных достижений юридической науки и конституционной практики.

Ставить перед собой цель выявления и установления природы означенных прав было бы излишне амбициозно и не вполне уместно, так как автор настоящей статьи не является первопроходцем в соответствующем научном поиске, который уже привел исследователей к существенным и признанным в научном сообществе результатам. Имеющееся доктринальное знание устраняет неизбежность заново устанавливать природу избирательных прав. Выводы предшественников образуют достаточную основу для решения обозначенных задач. Определенную трудность создает некоторое несовпадение точек зрения ученых, что обуславливает необходимость не только в их осмыслении, но и проверке.

Активное и пассивное избирательное право можно рассматривать в объективном смысле: как подсистему избирательного права, совокупность норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе выборов при осуществлении гражданами принадлежащих им в силу конституционно установленных возможностей избирать и быть избранными в органы публичной власти. Опыт такого изучения избирательных прав, в том числе каждого из них в отдельности, имеется [см., например: 2; 3]. Однако он мало что дает для уяснения конституционно-правовой природы и конституционной связи активного и пассивного избирательного права. Во всяком случае такой путь ведет к существенному упрощению ответов на вопросы о происхождении, источниках и причинах возникновения и развития избирательных прав, а также их месте в системе конституционного механизма рациональной организации публичной власти [см. 4] и конституционного правопорядка. Более широкий простор для решения заявленных задач открывает осмысление избирательных прав¹ в субъективном смысле этого

---

¹ В данной статье под избирательными правами понимается активное и пассивное избирательное право в их конституционном смысле. Эта оговорка сделана по той причине, что в п. 28 ст. 2

слова — как субъективного (с некоторыми оговорками) конституционного права гражданина [см. 5, с. 60; 6; 7, с. 67].

В юридической науке признается и широко используется идея древних мыслителей о том, что ни одна вещь не возникает из небытия, все — из бытия (ничто ничего не производит, а сущее все производит) [8, с. 40]. Этот постулат положен в основу многих объяснений государственно-правовых явлений и процессов, хотя в юридической доктрине нет общепризнанного определения природы чего-либо. Правовой природой нередко именуют либо внутреннее устройство явления или процесса, либо их суть. Солидаризируясь с другими учеными, мы исходим из того, что природа чего-либо есть его источник, базовое начало, причина, без которых это «что-либо» не может возникнуть, существовать, развиваться, а также занимать свое место в мире, отличаясь от окружающей среды [9, с. 31]. Соответственно, в дальнейших наших рассуждениях конституционно-правовая природа избирательных прав отграничивается от их содержания и сущности, которые сами по себе не определяют, а лишь отражают природу этих прав. Принимая во внимание данную установку, обратимся к характеристикам природы избирательных прав, представленных в юридической доктрине.

* * *

При изучении доктринальных источников можно обнаружить несколько базовых идей, выступающих одновременно и итоговым выводом в описании генезиса избирательных прав². Их объединяет суждение о том, что активное и пассивное избирательное право имеют общую природу. Отличие же между ее описаниями, в которых соответствующие идеи развиваются их адептами, состоит в следующем. Одна часть известных объяснений связывает природу избирательного права, как активного, так и пассивного, с определенным образом организованными (на основе фундаментальных принципов демократии, суверенитета народа и конституционализма) общественными отношениями, образующими конституционный порядок в демократическом государстве, в которых реализуется народный суверенитет [4, с. 317–385; 10, с. 12–22; 11]. Другая часть подобного рода доктринальных репрезентаций природы избирательных прав фиксирует в качестве первопричины их источника отдельные

Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» к избирательным правам граждан, наряду с конституционным правом граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, отнесены также права участвовать в выдвижении кандидатов, списках кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в установленном Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации порядке.

² В данном случае речь идет о генезисе избирательных прав не в смысле исторической ретроспективы их становления в практическом конституционализме, а в значении теоретического описания источника, причины, базового начала их происхождения.

элементы механизма функционирования и воспроизводства (свободные выборы, референдум) конституционного порядка или компоненты общеправового режима, устанавливающего юридический механизм участия индивида в управлении государством (непосредственно или посредством свободно избранных представителей) [см., например: 12; 13, с. 228; 14, с. 5; 15; 16, с. 421]. Иными словами, в первом случае природу избирательных прав ищут путем глубокого анализа идейной основы и политико-правовой среды, формирующих необходимость и востребованность этих прав, во втором — через установление их общего корня в виде «материнского права», в качестве которого определяют право гражданина участвовать в управлении делами государства [см. 17, ст. 21; 18, п. b ст. 25; 19, ч. 1 ст. 32], составляющего ядро политического и конституционно-правового статуса гражданина. В последнем случае избирательные права нередко соотносят с правом на участие в управлении делами государства. При этом избирательные права рассматриваются как форма реализации функций государства.

Некоторые исследователи в поисках конституционно-правовой природы избирательных прав анализируют исключительно закрепляющие их конституционные установления [см. подробнее: 20; 21 и др.]. Такая исследовательская стратегия имеет свои резоны с учетом того, что Конституция Российской Федерации (далее — Конституция) является нормативной моделью организации общества и формой конституционного правопорядка, вобравшей в себя выработанные мировой практикой конституционного строительства, ставшие универсальными идеи и ценности конституционализма, а также демократические правовые образцы, утвердившиеся в процессе конституционного развития, в том числе в России. Поиск смыслов конституционных установлений на основе методологии юридической науки способен привести к значительному научному и практическому результату, в чем убеждает практика Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд).

Так, одна из идей и, соответственно, вывод о природе избирательных прав выражается в констатации их происхождения из демократии [см. 4, с. 317; 22, р. 37]. В данном контексте, по мнению правоведов, опирающихся на европейский исторический опыт и Конституцию России, концепция находит проявление в:

- политическом режиме (в совокупности приемов и способов формирования и функционирования государственной власти и ее институтов [см. подробнее: 23, с. 12–16]) и элементе формы государства [4, с. 317];
- состоянии государственной жизни [24, с. 568];
- способе солидаризации воли различных частей народа [4, с. 318];
- рациональной организации политического процесса и обеспечении политического единства народа в условиях политического плюрализма и обусловленной им конкурентности самой демократии, детерминирующей органическое единство и конституирование равноценных по своему

значению и занимаемому в системе демократии месту как прямой, так и представительной демократии³;

– форме и способе ограничения государственной власти, право на которую предоставляется только на время и пределы которой установлены Конституцией [4, с. 317–327].

Прослеживая генезис избирательных прав в данной логике, можно заключить, что избирательные права «прорастают» из демократии, фундаментальным основанием которой является суверенитет народа [4, с. 317–385]⁴, через особую государственно-правовую личность народа [24, с. 546–557; 11]⁵, включающую способность быть единственным источником власти и носителем суверенитета, иметь и осуществлять право на власть, свободные выборы⁶, а также через народное представительство [см. 25], выступающее в качестве атрибутивного элемента современной демократической организации власти, являющееся частью механизма государства [4, с. 319].

Данная схема достаточно общая. Вследствие этого обстоятельства она в несколько упрощенном виде отражает воззрения ее адептов на генезис избирательных прав в их авторской интерпретации и отражает систему, связи в которой на самом деле не столь прямолинейны. Здесь оговорка особенно уместна, если рассматривать демократию как сложную саморазвивающуюся

---

³ Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях отразил понимание демократии в ее конституционном закреплении Основным законом России не в смысле господства народа, фундаментом которого могла бы быть его единодушная воля, а в значении рациональной организации политического процесса и обеспечении политического единства народа в условиях политического плюрализма и обусловленной им конкурентности самой демократии. См.: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2003 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона „О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон „О референдуме Российской Федерации“» (СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2564) и от 21 марта 2007 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона „О референдуме Российской Федерации“ в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» (СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1741).

⁴ Народный суверенитет в современном практическом конституционализме — это организационно-политический и функциональный принцип осуществления публичной власти, имеющий конститутивное значение. Его смысл — в юридической институализации участия народа в реализации своей воли в установленных конституцией формах. В условиях демократической правовой государственности он означает верховенство и полновластие народа, его независимость от любой иной власти, носит правовой характер и является частью конституционного правопорядка.

⁵ Волей народа, совпадающего в координатах современной демократии с избирательным корпусом, легитимируется та модель организации социального порядка, которая проектируется конституцией. Народ, понимаемый как общность, образуемая всей совокупностью граждан, обладающих избирательной правосубъектностью, выступает первичным субъектом конституционных правоотношений. На этой идее, составляющей содержательную характеристику народного суверенитета, которая приобрела значение универсального конституционного принципа, основывается конституционный правопорядок. В конституционном праве он предстает не только в качестве государствообразующего субъекта и источника власти, но и особой государственно-правовой личности, обладающей как правоспособностью, так и дееспособностью. Ему принадлежат некоторые неотъемлемые права, перечень, нормативное содержание и формы реализации которых установлены конституцией. В их числе право: на власть, свободные выборы, равноправие с другими народами и самоопределение и др.

⁶ Эти права опосредуют первичные отношения между народом и государством, определяют их правовые состояния и неотделимы от существующего общественного и государственного строя как отражения демократического социального и правового порядка.

систему [4, с. 317 и др.]⁷, которая усложняется под воздействием внешней среды, — в ней образуются дополнительные уровни ее организации, оказывающие обратное воздействие на ранее сформировавшиеся уровни, перестраивая их. В результате система обретает новую целостность, а также формируются иные параметры порядка, обновленные программы саморегуляции системы, обеспечивающие ее воспроизводство [26, с. 24]. История европейского конституционализма дает для этого фактические основания. В то же время приведенная репрезентация генезиса избирательных прав позволяет обозначить своеобразные реперные точки, необходимые для осмысления их природы.

В конституционной модели, воплощенной в практике российского конституционализма, суверенитет народа реализуется посредством институтов прямого народного волеизъявления (институтов демократии). Свободные выборы, являющиеся неотъемлемым элементом современной демократии и одной из важнейших содержательных характеристик народного суверенитета, выступают способом и формой определения персонального состава парламента и избрания главы государства, тем самым периодической легитимации волей народа конституционного строя государства; практического воплощения принципа верховенства воли народа [27, с. 45]; формирования народного представительства; передачи народом избранным им органам права на осуществление от его имени публичной власти; персонификации выборных органов и государственных и муниципальных должностей, замещаемых посредством голосования; управления народом делами государства и участия граждан в этом процессе, а также контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления; реализации конституционных избирательных прав граждан, особенности которой определяются в современном демократическом обществе политическим плюрализмом и обусловленной им конкурентностью демократии. Наряду с этим, свободные выборы являются важнейшим элементом механизма взаимодействия общей воли народа и множества частных волей граждан как субъектов избирательных прав и волеобразования большинства [4, с. 326; 28, с. 18–21; 29 и др.].

* * *

Поиск природы избирательных прав с опорой на правовые позиции Конституционного Суда⁸ привел исследователей [4, с. 379–385] к следующим выводам.

---

⁷ Данное утверждение основывается на выводах отечественных правоведов и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, характеризующих демократию как развивающуюся систему.

⁸ См.: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 1997 года № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия» // СЗ РФ. 1997. № 26. Ст. 3145; от 25 апреля 2000 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года

1. Избирательные права составляют неотъемлемый элемент демократии (точнее, плюралистической демократии, — следует учитывать, что существуют различные модели демократии [см., например: 30; 31, с. 5–32]), базирующейся на многопартийности [см. 32], борьбе мнений, взглядов и политических пристрастий.

2. Избирательные права являются атрибутивным свойством гражданина как сочлена государства и носителя частицы учредительной власти народа, легитимирующей саму организацию государства и принципы его деятельности, а также персональное «наполнение» избираемых народом государственных институтов [33, с. 13]. Они относятся к основным правам и свободам, носят всеобщий и равный характер, являются важнейшим элементом его конституционного статуса в демократическом правовом государстве.

3. Избирательные права — это права политические⁹ и публично-правовые. Они занимают центральное место в конституционно-правовом механизме политической свободы. Как и все политические права и свободы, избирательные права — продукт государственного правопорядка, и не производны от свойств человека, присущих ему от рождения. Избирательные права принадлежат гражданину как носителю частицы народного суверенитета, реализуемого им в форме участия в управлении делами государства либо непосредственно, либо в различных формах политического самоопределения (политические партии и иные общественные объединения) в целях удовлетворения его политических интересов. В этом смысле избирательные права представляют собой права индивидуальные [в отечественной юридической науке предпринимались попытки отнесения избирательных прав граждан к коллективным правам. См. например: 34; 35, с. 20–21 и др.]. Они не относятся к числу так называемых абсолютных прав¹⁰ (право на жизнь, свобода совести, право на судебную защиту своих прав и свобод и др.), которые не могут быть ограничены ни при каких условиях. Эти права могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо

„О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации“ // СЗ РФ. 2000. № 19. Ст. 2002; от 10 октября 2013 года № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта „а“ пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“, части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5622; и др.

⁹ В отечественной юридической науке предпринимались попытки обоснования вывода о естественной природе избирательных прав граждан. В качестве аргументации данной позиции использована, во-первых, связь наличия у гражданина избирательных прав с тем обстоятельством, что он является частью народа, носителем суверенитета и единственного источника власти, передающего право на ее осуществление государственным и муниципальным органам. Во-вторых, тот факт, что любые акции гражданского неповиновения, направленные против тоталитарного политического режима, пользуются поддержкой мирового сообщества [34, с. 27–28]. Эта точка зрения не получила широкой поддержки в научном сообществе и не составляет в настоящее время серьезной конкуренции доктринальным воззрениям о политической природе избирательных прав.

¹⁰ См.: Матье-Мозн и Клерфайт против Бельгии, жалоба 9267/81 (Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), 2 марта 1987 года), пункт 52.

в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В то же время избирательные права гражданина как первичного субъекта этих прав не могут умалаться фактом непринадлежности отдельных избирателей к общественным объединениям [4, с. 384].

4. Особенность избирательных прав в том, что они одновременно содержат в себе элементы субъективного права и социальной функции (так же, как право занимать публичные должности, быть присяжным заседателем, состоять на военной службе и т.п.). В них соединяются два начала: индивидуальное и коллективное, то есть личное и публичное. Это означает, что избирательные права, с одной стороны, представляют собой субъективные конституционные права, пределы которых четко очерчены Конституцией, а возможности законодателя в его урегулировании существенно сужены. С другой — по сути своей они представляют собой социальную функцию гражданина как сочлена государства, отправляемую им в интересах государственно-организационного общества [24, с. 573]¹¹. Эта функция состоит в осуществлении власти от имени народа, воля которого составляет основу организации и функционирования публичной власти в современном демократическом, правовом государстве. Ее реализация обеспечивает устойчивое функционирование политической системы и тем самым гарантирует установленный Основным законом социальный и правовой порядок. Таким образом, личность выступает одновременно в двух ипостасях — субъекта права и ассоциированного носителя государственной власти. Такое понимание позволяет под законодательное регулирование избирательных отношений подвести принцип общего блага.

5. В природе рассматриваемых прав заложен потенциал императива, суть которого отражена в принципе большинства. Его содержание может быть выражено тезисом «решение большинства обязывает всех остальных». Этот принцип, известный с древних времен и воспринятый теорией естественного права, нашел отражение в правовых позициях Конституционного Суда, который подчеркнул, что воля народа, выраженная им на свободных выборах, определяется на основе демократического большинства, наличие которого необходимо для признания легитимности выборов¹².

---

¹¹ Основание для данного вывода дают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (см.: постановления от 29 ноября 2004 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 64 Закона Ленинградской области „О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области“ в связи с жалобой граждан В.И. Гнездилова и С.В. Пашигорова» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4948; от 10 октября 2013 г. № 20-П.

¹² Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал данный вывод, основываясь на положениях статей 1 (ч. 1), 3 (ч. 1, 2 и 3), 32 (ч. 1 и 2) и 46 (ч. 1 и 2) Конституции и сформулированной Судом позиции в постановлениях от 17 ноября 1998 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года „О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации“» // СЗ РФ. 1998. № 48. Ст. 5969; от 11 июня 2002 г. № 10-П.

6. Реализация избирательных прав требует активного участия государства и его органов, прежде всего законодателя и органов народного представительства субъектов федерации (в федеративном государстве), представительных органов местного самоуправления [24, с. 569].

* * *

Некоторые исследователи, характеризуя природу избирательных прав, настаивают на их производности от учредительной власти народа. В частности, В.А. Черепанов обосновывает данный тезис следующим образом: «В основе конституционной модели организации общества, государства и публичной власти лежит принцип народовластия, согласно которому народ как носитель суверенитета и единственный источник власти формирует верховные органы своей власти путем выборов. По этой причине граждане, образующие народ, обладают избирательными правами, посредством которых осуществляется высшее непосредственное выражение власти народа, называемое выборами» [10, с. 12–22].

Не будем вступать в полемику с авторитетным ученым относительно сведения им формы высшего непосредственного выражения власти народа исключительно к выборам (без упоминания референдума, который согласно статье 3 Конституции провозглашен высшим непосредственным выражением власти народа, наряду со свободными выборами). Есть основание рассматривать отсутствие упоминания о референдуме как одной из конституционно установленных форм высшего непосредственного выражения власти народа не как принципиальную позицию ученого, а всего лишь как акцент, сделанный им в контексте своих рассуждений. Отметим только, что логика, в которой им устанавливается конституционно-правовая природа избирательных прав, является довольно распространенной как в отечественной, так и в зарубежной доктрине [36; 37, с. 5–19].

Несмотря на то, что в данном случае природа избирательных прав связывается не с демократией, как это было показано выше, а с учредительной властью народа, В.А. Черепанов приходит к тому же выводу, что и ученые, позиция которых была приведена ранее, о частно-публичном характере избирательных прав: «...гражданин обладает избирательными правами не как единично обособленное физическое лицо (как это имеет место в отношении личных прав), а исключительно как составная часть единого социального организма, — народа, выступающего единственным источником всей власти в стране. Постольку посредством выборов народ как единое начало формирует свою власть, поскольку основным целеполаганием выборов является формирование эффективной и ответственной публичной власти» [10, с. 12–22]. Из этого, по мнению В.А. Черепанова, следует, что «осуществление избирательных прав, в первую очередь, подлежит рассмотрению как реализация публичного интереса, направленного на формирование эффективной и ответственной публичной власти, а личный интерес конкретного

гражданина в принятии непосредственного участия в управлении делами государства с неизбежностью оказывается подчиненным публичному интересу и реализуется в границах, поддерживающих реализацию указанного публичного интереса» [10, с. 12–22]¹³.

Ряд исследователей, раскрывая природу избирательных прав, не без оснований связывают их с другим фундаментальным для конституционного правопорядка в демократическом государстве правом — *правом граждан участвовать в управлении делами государства* как непосредственно, так и через своих представителей, закрепленным в статье 32 Конституции. Соответственно, избирательные права характеризуются как производные от данного права и рассматриваются в качестве формы конкретизации [38, с. 163] или реализации [14, с. 5; 15; 21, с. 20; 39, с. 228; 41, с. 421; 42 и др.] этого права¹⁴. На наш взгляд, данный подход несколько упрощает понимание природы избирательных прав, но в принципе не ведет к возникновению неустранимых противоречий между выводами представителей этой точки зрения и утверждениями сторонников упомянутых выше воззрений на рассматриваемую проблему. К тому же он находит подтверждение в правовых позициях Конституционного Суда¹⁵, одновременно выступающих источником для соответствующих выводов ученых-юристов.

По мнению адептов рассматриваемого подхода, право граждан России участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей основывается на конституционном принципе суверенитета народа, в соответствии с которым единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Точнее, это право проистекает из народного суверенитета также, как

---

¹³ См. также: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П.

¹⁴ Аргументы в поддержку такой интерпретации природы избирательных прав можно почерпнуть в нормативных правовых актах советской эпохи. Например, в статье 48 Конституции СССР 1977 г. содержалось положение о том, что граждане СССР имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения, которое обеспечивается возможностью избирать и быть избранными в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы, принимать участие во всенародных обсуждениях и голосованиях, в народном контроле, в работе государственных органов, общественных организаций и органов общественной самодеятельности, в собраниях трудовых коллективов и по месту жительства. Таким образом, право граждан избирать и право быть избранными не было поименовано как право, а сформулировано как возможность, обеспечивающая осуществление другого права.

¹⁵ См., например: Определение от 2 июля 2009 года № 1036-О-О/2009 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Петрова Юрия Михайловича и Решетовой Надежды Борисовны на нарушение их конституционных прав статьей 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02072009-n-1036-o-o-ob/>. В нем, в частности, отмечено, что «по своей конституционной природе институт выборов представляет собой особую процедуру демократического формирования органов публичной власти и вместе с тем надлежащую форму реализации гражданами своих избирательных прав и тем самым права на участие в управлении делами государства через своих представителей (статья 32, часть 1 Конституции Российской Федерации), которая обеспечивается в том числе деятельностью избирательных комиссий — коллегияльных органов, призванных организовывать подготовку и проведение выборов и референдумов» (п. 3, абз. 1, 2).

избирательные права, согласно воззрениям сторонников интерпретации их происхождения, — из демократии или учредительной власти народа. Только при таком подходе избирательные права выводятся учеными не из народного суверенитета непосредственно, а через посредство более общего права, — некоего промежуточного звена, передающего и распределяющего потенциал народного суверенитета более функционально специализированным с формально-юридической точки зрения субъективным правам граждан. Это принципиально не меняет ранее представленную общую картину происхождения избирательных прав, в том числе их характеристики как прав политических также, как утверждение о том, что они проистекают из *права на свободные выборы*¹⁶, встречающееся в зарубежной научной литературе [43, р. 419–438]. Участие граждан в управлении своей страной — напрямую или через представителей — лежит в самой основе демократии, как бы она ни концептуализировалась¹⁷. Это участие обеспечивается в первую очередь «правом голоса и правом баллотироваться на выборах» [43].

* * *

Проведенный нами анализ обнаружил близость разных позиций правоведов относительно конституционно-правовой природы избирательных прав и наличие возможности воспринимать эту природу интегративно так же, как и различные ее характеристики [об интегративном подходе к праву и государственно-правовым явлениям см., например: 44, с. 20–29; 45, 5–18; 46 и др.], с учетом всего конституционного контекста, образующего правовые основания и институциональную основу демократической правовой государственности, конституционный механизм рациональной организации публичной власти и воспроизводства конституционного правопорядка.

На основании осмысления поставленных в настоящей статье вопросов, приведенных доводов и «иллюстраций» можно заключить, что конституционная природа активного и пассивного избирательного права интегративна. В ней проецируется весь конституционный контекст, образующий правовые основания и институциональную основу демократической правовой

¹⁶ Для такой интерпретации природы избирательных прав есть свои основания, проистекающие из правовых позиций ЕСПЧ. Так, Суд в своем решении от 2 марта 1987 г. «Матье-Моэн и Клерфайт против Бельгии», жалоба 9267/81 (Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), 2 марта 1987 года) отметил, что подход Европейской комиссии по правам человека с течением времени изменился. От понятия «институционное» право на проведение свободных выборов (см. решение от 18 сентября 1961 г. о приемлемости жалобы № 1028/61, дело X против Бельгии D.R., Т. 4, с. 338) Комиссия перешла к понятию «всеобщего избирательного права» (см., в частности, решение от 6 октября 1967 г. о приемлемости заявления № 2728/66, дело X против Федеративной Республики Германии, там же, Т. 10, с. 338), а далее, постепенно, к понятию субъективных прав участия: «права голоса» и «права выдвигать свою кандидатуру при выборах органа законодательной власти» (см., в частности, решение от 30 мая 1975 г. о приемлемости жалоб № 6745 и 6746/76, дело W, X, Y и Z против Бельгии, там же, Т. 18, с. 244). При этом Суд согласился с этой концепцией.

¹⁷ Замечание общего порядка № 25 Комитета ООН по правам человека: Статья 25 (Участие в государственных делах и право голоса), право на участие в государственных делах, право голоса и право на равный доступ к государственной службе (принято 12 июля 1996 года), пункт 1.

государственности, а также современного конституционного правопорядка. Данный вывод может быть продуктивно использован для выявления и развития заключенных в избирательном праве смыслов и эффективного совершенствования юридических конструкций как активного, так и пассивного избирательного права.

Список литературы

1. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск: Беларуская навука, 2021.
2. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / М.С. Савченко, Т.Ю. Дьякова и др. / под общ. ред. М.С. Савченко. Краснодар: КубГАУ, 2015.
3. Махашев Р.Ю. Активное избирательное право: понятие и содержание // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2007. № 7.
4. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия, свободные выборы и избирательные права граждан (краткий очерк доктрины Конституционного Суда России) / Избирательное право и избирательный процесс в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2008–2012. Т. 3. М.: Гриф и К, 2013.
5. Авакьян С.А. Право избирать и быть избранным в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы. Учебно-методический комплекс / рук. авт. кол. и отв. ред. проф. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2015.
6. Игнатов С.Л. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный). М.: Деловой двор, 2014.
7. Нудненко Л.А. Пассивное избирательное право в России: проблемы правовой регламентации. М.: Норма, 2016.
8. Левин В.Г. «Связь» как философская категория // Вестник Университета Российской академии образования. 2006. № 2.
9. Перфильев В.В., Орлов К.А. Основные характеристики природы права: общетеоретический аспект // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3.
10. Черепанов В.А. Всеобщее избирательное право: за и против // Всеобщее избирательное право: за и против. Материалы научного методологического семинара по проблемам теории и практики избирательного процесса. Выпуск 1. Отв. ред. В.А. Черепанов. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2019.
11. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2005.
12. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019.
13. Конституционное право России: учебник для вузов / Л.В. Андриченко, Р.Ч. Бондарчук, В.А. Виноградов и др. / под ред. В.А. Виноградова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

14. Нудненко Л.А. К вопросу о понятии и субъектах пассивного избирательного права // Государство и право. 2014. № 3.
15. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный) / под ред. В.В. Комаровой. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009.
16. Виноградов В.А., Масленникова С.В., Мазаев В.Д. Конституционное право России: учебник. М.: Эксмо, 2022.
17. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.
18. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.
19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
20. Авилов А.Я. Реализация пассивного избирательного права на стадии выдвижения и регистрации кандидатов на выборах в органы государственной власти Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.
21. Филатова А.О. Содержание и судебная защита конституционного права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
22. Senada Zatađić. A Neglected Right. Prospects for the Protection of the Right to be Elected in Bosnia and Herzegovina. 2022.
23. Осавелюк А.М. Государственный режим как способ реализации формы правления: проблемы и перспективы // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 1.
24. Эбзеев Б.С. Конституционное право России. Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2021.
25. Садовникова Г.Д. Представительные органы в Российской Федерации: проблемы исторической обусловленности, современного предназначения и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
26. Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М.: Отделение общественных наук РАН, 2018.
27. Садовникова Г.Д. Избирательное законодательство в Российской Федерации: этапы становления и тенденции развития // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50).
28. Слободчикова С.Н. Свободные выборы в новом конституционном цикле Российской Федерации // Избирательное законодательство и практика. 2021. № 2.
29. Слободчикова С.Н. Свободные выборы как избирательный стандарт: монография. М.: Юстицинформ, 2022.
30. Ишияма Дж.Т., Келман Т., Печенина А. Модели демократии / Дж. Т. Ишияма и М. Бройнинг. Политология 21-го века: справочник. SAGE, 2011.
31. О'Коннелл Р. Право, демократия и Европейский суд по правам человека. Издательство Кембриджского университета, 2020.
32. Володина С.В. Многопартийность как основа конституционного строя России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

33. Должиков А.В. Юридическая природа основных избирательных прав и проблемы их реализации // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2008. № 1.
34. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.
35. Волченко В.Н. Институт пассивного избирательного права при выборах в органы государственной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2004.
36. Венецианская комиссия о выборах и избирательных технологиях / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2020.
37. Чиркин С.В., Лебедева Я.И. Стандарты избирательного права в позициях Венецианской комиссии Совета Европы и Европейского суда по правам человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 4.
38. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Спарк, 2004.
39. Конституционное право России: учебник / Л.В. Андриченко, Р.Ч. Бондарчук, В.А. Виноградов [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
40. Виноградов В.А., Масленникова С.В., Мазаев В.Д. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. В.А. Виноградова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015.
41. Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2012.
42. Phiri C. The Right to Run for Election in Zambia: A Preserve of the «Educated» Class? *Journal of African Law*. 2022. Vol. 66. Issue 3 // URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-african-law/article/right-to-run-for-election-in-zambia-a-preserve-of-the-educated-class/8F35BAF70D0881C1A0308222368C2974>.
43. Лазарев В.В. Интегративное восприятие права // *Юридическая наука: история и современность*. 2017. № 2.
44. Лазарев В.В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решениях суда // *Журнал российского права*. 2017. № 7.
45. Черногор Н.Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления. М.: Юриспруденция, 2007.